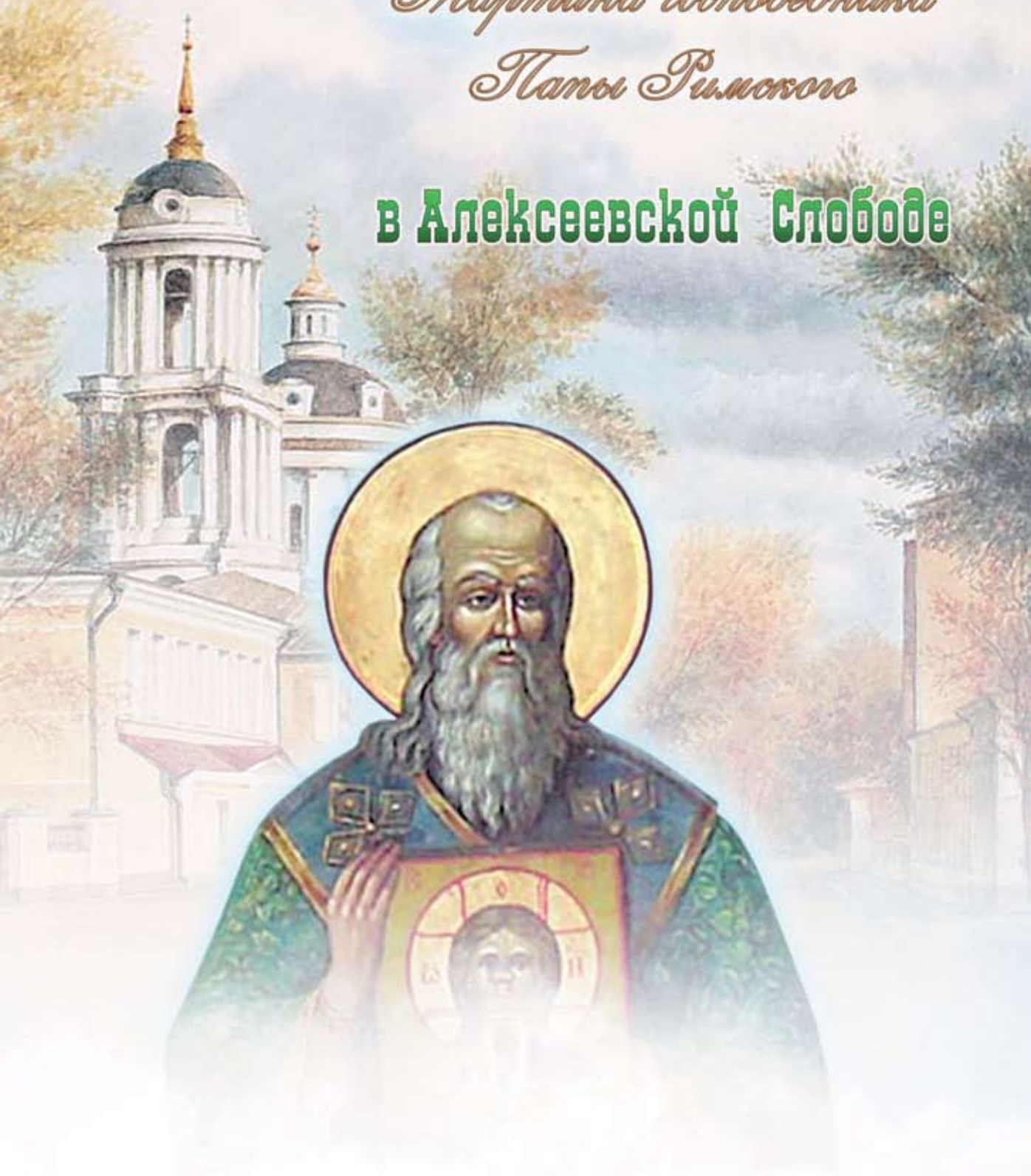

*Храм святителя
Мартина Исповедника
Папы Римского*

в Алексеевской Слободе

**ХРАМ СВТ. МАРТИНА
ИСПОВЕДНИКА,
ПАПЫ РИМСКОГО,
(Вознесения Господня)
в Алексеевской Новой слободе
расположен по адресу:
109004, г. Москва,
ул. А. Солженицына,
(бывш. Б. Коммунистическая), 15.
Тел. 911-75-40.**

**Проезд: до станции метро «Таганская»
(кольцевая) или «Марксистская».**

Õðàì ñâò. Ì àðòèía Èñïîââäíèèà
Ïàïû Ðèìñêîâ
(Âîçíàñíèý Ññïîäíý)
à Àäâêñââñêîé Íâêñêîé ñèâîââ

Международный благотворительный фонд
исторического наследия «Православная Таганка»

Москва 2012

Составители Е. А. Мусорина, С. И. Выстрелков.

ХРАМ СВТ. МАРТИНА ИСПОВЕДНИКА ПАПЫ РИМСКОГО (ВОЗНЕСЕНИЯ ГОСПОДНЯ) В АЛЕКСЕЕВСКОЙ НОВОЙ СЛОБОДЕ. М.: «Православная Таганка». 2012 г. — 68 с.

© Е. А. Мусорина. С. И. Выстрелков; 2012.

© Верстка и дизайн Ю. А. Мусориной; 2012.

Московский храм свт. Мартина Исповедника находится в древней Алексеевской слободе, расположенной у подножия Швивой горки Таганного холма. Таганный холм — самый высокий из группы семи холмов, на которых простирается современная Москва. Он издревле служил торговым людям ориентиром при нахождении места переправы для продолжения следования по великому торговому пути «из варяг в греки», который на юге Руси соединялся с Великим Шелковым путем.

Лингвисты, исследуя, происхождение топонима и гидронима *Москва*, выдвинули предположение, что это слово принадлежит к одному из языков финно-угорской языковой группы и переводится как *переправа, брод*.

Удобная переправа была известна издревле и находилась у

Заяузь. Гравюра 1825 года

впадения реки Яузы в реку Москву. У Таганного холма, Яуза в устье была широкой и мелкой, что позволяло торговцам, воинам и путешественникам пересекать водное препятствие на повозках, лошадях или пешком вброд во всех направлениях.

С юга к Таганной торговой площади вели три дороги, которые далее сходились к переправе в устье реки Яузы. Здесь река Москва была широкой, мелкой и удобной для переправы. Эта переправа через реки Яузу и Москву соединяла все основные торговые дороги Древней Руси. На другом берегу рек Яузы и Москвы находилась основная торговая площадь Москвы с множеством торговых рядов. На эту площадь доставлялись товары с запада, востока и севера. Место было примечательно тем, что по обе стороны его находились высокий острый холм, который называли «Кремлевским» (от греческого «кремнос» (скала)) и высокий, широкий холм с плоской вершиной — «Таганный» (от греческого «теганон» (сковорода)). Значение этого места для наших предков было огромное, поскольку даже административное деление города Москвы того времени установилось относительно этой основной торговой площадки с переправой: части Москвы носили названия За Яузье, За Речье (Замоскворечье) и За Рядье. Вокруг этой торговой площадки

*Вид Большой Алексеевской улицы
от Таганской площади. Фото 1881 года*

было огромное количество древних церквей, носивших свои названия по именам святых, прославившихся еще в самом начале становления Христовой веры. Похожий природный ориентир на пути «из варяг в греки» был и в древнем Киеве, который, по известиям летописцев, посещал апостол Андрей Первозванный во время своей апостольской миссии.

Предание повествует о том, что Апостол Андрей Первозванный по Воскресении Христа и после сошествия на него Святого Духа, отправился распространять Христово учение в славянские страны, простирающиеся до самого Черного моря и Дуная. Он первый проповедал учение Христа в Византии, где поставил первых пресвитеров Церкви. По промыслению Божию Апостол Андрей пошел к реке Днепр в Русской земле и дошел до Киевских гор. Поставив здесь поклонный крест, Апостол пошел на север Руси, где ныне расположен Великий Новгород и Ладога — древняя столица Северной Руси. В Северной Руси Православная Христова вера распространилась и укрепилась гораздо ранее, чем в Южной, о чем свидетельствуют многочисленные археологические находки, обретенные при раскопках в Великом Новгороде и Старой Ладоге.

Апостол Андрей Первозванный. Икона Московской школы, Андрей Рублев 1408 год

Имеется предположение, что Апостол, двигаясь по древнему торговому пути «из варяг в греки» мог пересекать Заяузье (ныне Таганку), где при слиянии рек Москвы и Яузы была возможность переправы для продолжения пути. К тому же, в этом месте издревле сходились дороги, которые позволяли выбрать любое направление (юг, север, восток или запад). При переправе существовал посад За Яузою, основной функцией которого, вероятно, было обслуживание проезжающих. Этот градец издревле являлся связующим между Южной и Северной Русью и впоследствии стал составной частью города Москвы. Благодаря своему географическому положению это место было известно задолго до распространения Христова учения на Руси.

Апостол Андрей Первозванный нес Христово учение людям

на греческом и арамейском языке (древний язык торговцев). От греческих купцов он мог узнать, что далеко на севере живут славянские племена и есть города. Купцы могли рассказать Апостолу, как добраться до этих мест. Одним из ориентиров мог быть Таганый холм при слиянии рек Москвы и Яузы.

Версию возникновения географического термина «таган» выдвинул один из известнейших отечественных топонимистов профессор-географ Э. М. Мурзаев в одном из научных сборников: «...Остановимся на происхождении известного названия «Таганка». ...Тюркское слово «таган» восходит к греческому «теганон» и оказывается еще и географическим термином. Оно обнаруживается в большом топонимическом ряду: селения Таганча в Киевской и Черкасской областях, город Таган в Новосибирской области, гора Алтын-Таган на Алтае, Таганрог в Ростовской области. Поэтому в географии «таган» обозначает гору, холм, вершину горы».

Проходя через Заяузье, Апостол Андрей Первозванный проповедал местным жителям, воинам и торговцам Христово учение, а значит, в подтверждение исполнения своей апостольской миссии

Вид с Яузского моста в Москве.
Гравюра Ф. Лорье по рисунку Ж. Делабарта. 1797 год

Швивая горка с церковью вмч. Никиты на вершине. На переднем плане церковь свт. Николая в Котельниках. Фото 1882 года

должен был установить поклонный крест на возвышенном месте, заметном и видимом издалека — на вершине Таганного холма.

На самом высоком месте Москвы, на Таганном холме, расположены древнейшие московские церкви — во имя свт. Николая Чудотворца в Котельниках и Никиты Мученика за Яузою (с современным Московским представительством Русского на Афоне Свято-Пантелеимонова монастыря), история основания которых уходит в глубь веков. Очень символично, что именно здесь, уже в наши дни, 12 июля 2003 года, произошло великое историческое событие. Впервые, после почти векового богоборчества, здесь был выставлен для поклонения и молитв ковчег с мощами Апостола Андрея Первозванного, привезенный со Святой горы Афон. Спустя почти 2000 лет стопа Андрея Первозванного крестным ходом вновь ступила на святую и славную землю Заяузья (Таганки).

Древние посады на территории Москвы образовались еще в дохристианский период благодаря выгодному географическому положению этой местности. Это две крупные реки — Москва и Яуза, холмистый ландшафт, обширные леса, залежи глины и пе-

*Вид из-за Яузы, от церкви прп. Симеона
Столпника. Фото 1881 года*

ска, пересечение основных торговых путей. Поэтому первые поселенцы этой территории обосновались в удобном и защищенном месте — при слиянии рек Москвы и Яузы. Проходившие здесь пути впоследствии получили название Владимирского, Астраханского и Рязанского трактов, которые сходились на Таганской площади. Она стала основной торговой площадью древней

Москвы, где шла бойкая торговля привозными и местными товарами, вокруг которой со временем образовались ремесленные и профессиональные слободы кузнецов, гончаров, котельников, каменщиков, стрельцов, ямщиков. Речные пристани и мельницы привлекали торговцев и купцов.

«Русский город исстари включал в себя крепость, торговые посады и слободы, выгоны для скота. Но слободы отделялись от посада лишь в юридическом и финансово-налоговом отношении, но не в территориальном. Сотни, а также дворцовые и стрелецкие слободы были как в Земляном городе, так и на выгонных землях. Не отличались слободы от города и в отношении благоустройства, в богатых слободах оно было даже выше, чем, например, в Зарядье.

Первоначально слобода означала селение свободных незакрепощенных поселян, стрельцов, отставных солдат, ямщиков, выселенных на почтовые тракты, затем уже — поселение за чертою города таких же свободных торговых людей и ремесленников. Та часть населения Москвы, из которой в XVIII веке образовалось два сословия — купеческое и мещанское, прежде представляло одно — посадских людей, делившихся на сотни, полусотни и слободы. Все они имели особое управление со старшинами или сотенными во главе».

Котельнические переулки, по распространенной ныне версии, получили свое название по находившейся здесь в XVII веке дворцовой слободе котельников, изготавливавших котлы для варки пищи. Эти места связаны с котельниками, гончарами и кузнецами, — ремесленниками, имевшими дело с открытым огнем, поэтому свои производства они размещали по берегу реки Москвы. Учитывая местоположение Котельнической слободы, можно также предположить, что свое название она получила по деятельности ремесленников, умевших разводить и поддерживать огонь в любых условиях, который был необходим для обслуживания проходящих торговых обозов. Такого рода услуга была необходима во все времена существования торгового пути «из варяг в греки», что косвенно подтверждает очень древнюю историю этого места. Подтверждением этой версии может служить нахождение на Таганке также и Дровяных переулков, где ранее жили слобожане, занимавшиеся заготовкой дров, из дерева, приносимого реками Москвой и Яузой к месту переправы. Разведение огня в древние времена было занятием трудоемким и требовало особого навыка. Вдоль Москвы и Яузы было огромное количество бань, которые также нуждались в постоянной растопке. По мере развития торговли Котельническая слобода на набережной реки Москвы утратила свое былое значение, а на окраине Москвы возникли села, — Верхние и Нижние Котлы, взявшие на себя функцию древней Котельнической слободы — дававшей пищу и кров проходящим торговцам, воинам и путешественникам.

*Панорама Москвы от Швивой горки.
Фото конца XIX века*

*Митрополит Алексей,
святитель Московский.
Художник С. Ефошкин*

Старая Алексеевская слобода возникла в XIV веке. Название Алексеевской слободы связано с именем святителя Алексея, Митрополита Московского и восходит ко временам основания Спасо-Андроникова монастыря (1360 г.). Святитель Алексей устроил палатку, откуда лично наблюдал за строительством храма во имя Спаса Нерукотворенного на территории будущей обители. Строительство было поручено одному из лучших учеников преподобного Сергия Радонежского преподобному Андронику, который и стал первым игуменом новооснованного Спасо-Андроникова монастыря. По окончании строительства на месте митрополичьей палатки был построен деревянный храм во имя Феодоровской иконы Божией Матери, но в народе его называли Алексеевским. Так, по имени Московского Митрополита Алексея, возникло на-

звание Алексеевской слободы.

Несколько позже возникла Новая Алексеевская слобода купцов. Слободские церкви свт. Мартина Исповедника и свт. Алексея Митрополита и отличались богатством внутреннего убранства. В слободе было две основные улицы — Большая и Малая Алексеевские, на которых до сих пор сохранилось несколько старых купеческих домов постройки XVIII–XIX веков, из которых можно отметить бывший дом именитой купеческой фамилии Алексеевых

Церковь свт. Алексея, Митрополита Московского в Алексеевской улице. Фотография 1882 года

*Церковь свт. Мартина Исповедника (Вознесения Господня) на Большой и Малой Алексеевских улицах, в Москве.
Фото 1882 год*

сеевские улицы, переименованные в 1919 и 1922 годах в Б. и М. Коммунистические, ныне вновь переименованы. К сожалению, улицам не были возвращены их исторические названия, связанные с историей возникновения древних слобод на этом месте; ныне они носят имена Станиславского и Солженицына. По инициативе причта и прихожан храма свт. Мартина Исповедника на фасаде церкви были повешены таблички со старыми названиями улиц, чтобы новые поколения москвичей не забывали историю своего города. Будем надеяться, что когда-нибудь улицам будут возвращены их исторические названия.

(Б. Алексеевская ул., д. 27, 29). По соседству с домом Алексеевых находилось обширное владение Морозовых — известных московских фабрикантов. В 1916 году в здании помещалось Рогожское училище. Свободная земля вокруг дома Морозовых в конце XIX века была застроена зданиями бесплатных квартир имени Мазуриных.

В наши дни, древние Большая и Малая Алек-

*Городская усадьба XVIII-XIX веков на Б. Алексеевской улице.
Фотография 1956 года*

Церковь святителя Мартина Исповедника, папы Римского, — один из старинных московских храмов, уцелевших в годы лихолетья, свидетельство и свидетель многовековой церковной истории. Летописная традиция связывает основание первого храма на этом месте с благословением на великое княжение Владимирское и Московское великого князя Василия III Ивановича, полученным им

Великий князь Василий III.
Фреска Архангельского собора

в день памяти Святителя Мартина — 14 (27) апреля. В 1505 году Василий III, вступив на великое княжение, построил на месте бывшего в Алексеевской слободе деревянного, одноименный каменный храм. Этот великолепный храм носит имя святителя, жившего в VII веке в Риме, когда еще Западная Церковь не отделилась от Восточной, и Христианская Церковь была единой, Православной.

Святитель Мартин был папою в Риме. Родился он в Тосканском городе Тоди от знаменитых родителей и получил высокое образование. Сердце его более любило служение Богу, чем миру, и он поступил в церковный клир в Риме и скоро поставлен был в пресвитеры, а затем избран в

папы. Святителю Мартину пришлось быть архипастырем в то время, когда в большой силе была, так называемая, монофелитская ересь. Ею заражены были даже сам император Констант с двором и константинопольский патриарх. Эта ересь осуждена была на IV Вселенском соборе. Монофелиты учили, что в Господе Иисусе Христе, хотя два естества, Божественное и человеческое, но воля одна, только божественная. В 649 году папа Мартин I восстал на Вселенском соборе против присоединения к Церкви секты монофелитов, что могло привести к религиозному разделению и расколу Вселенской Церкви.

Император требовал, чтобы и Мартин принял еретическое учение. Пользуясь покровительством императора, монофелитские епископы ложно обвинили Мартина в политических преступлениях, после чего он был сослан в ссылку в Херсонес Таврический. Там пришлось ему потерпеть лишение сана и голод. «Знайте, что если вы раздробите меня на части, все-таки я не изменю православному учению», — говорил он своим истязателям и скончался в заточении в Херсонесе в 655 году. Там был и погребен. При гробе его совершилось много чудес. Впоследствии мощи его перенесены были в Константинополь, а потом и в Рим, где и почивают доныне в церкви святителя Мартина Турского. Память святителя Мартина Исповедника отмечается 14 апреля по старому стилю.

Московский храм Святителя Мартина, основанный в XVI веке в быстро разраставшейся Алексеевской слободе, несколько раз перестраивался. В 1709 году в нем был освящен придел в честь Грузинской иконы Божией Матери. Чтимая икона Пресвятой Богородицы являлась списком с чудотворной Грузинской иконы, которая прославилась избавлением Москвы от моровой язвы в 1654 году. В

*Храмовая икона свт. Мартина
Исповедника*

*Чудотворный список Грузинской
иконы Божией Матери*

приделе Грузинской Божией Матери прихожане в ранние утренние часы совершали поминовение по усопшим своим родителям и родственникам. Для совершения богослужений в этом приделе, они приглашали специальных «ранних священников», которым выделяли особое жалование.

Храм свт. Мартина Исповедника упоминается в документах Московской Консистории в связи с московским пожаром, случившимся в Заяузье и Замоскворечье 22 мая 1773 года. Сретенский Архимандрит Никон, доносил, что «некоторые церкви погорели, а некоторые повреждены, а также приходские дворы и богадельни погорели, а так-

же харчевни». Особенно пострадали в Ивановском сороке церкви Николая Чудотворца на Болвановке, Воскресения Христова в Гончарах, Космы и Дамиана в Кузнецях, Всемиловитового Спаса в Чигасах, Успения в Гончарах, Воскресения в Таганке, Николая на Студенцах, Четырехдесяти мучеников у Новоспасского моста. Церкви же Космы и Дамиана в Таганной слободе, Мартина Исповедника, Успения в Кожевниках благополучно перенесли пожар. Всего по Ивановскому сороку сгорело тогда 572 строения.

В XVIII веке при церкви свт. Мартина в Алексеевской слободе, судя по сохранившимся документам, были достаточно большие наделы земли, которыми пользовались члены причта для строительства собственных домов и разведения огородов. К тому же, вплоть до 1917 года при церкви хранилась выпись с писцовой книги, писанной столбцом. Ею священно-церковнослужители Мартиновской церкви вводились во владение церковной землей, занятой прежде обывателями Алексеевской слободы. Выпись относилась к 1683 году и начиналась следующими словами: «Лета 7191 февраля в третий день, по Указу Великих Государей Царей и Великих Князей, Иоанна Алексеевича и Петра Алексеевича Всея Великия и Белья и Малыя России Самодержца, Боярина Михаила Петровича Головина с товарищи

выпись церкви Мартина Исповедника, что за Яузой рекою в Алексеевской слободе попу Даниилу с причетники на церковную дворовую и на полевою землю с писцовых книг...»

Дома у причетников Мартиновской церкви были собственные, построенные ими же на церковной земле. По правилам того времени вновь определенные к церкви члены причта должны были покупать у своих предшественников или у

«План московскому двору 1787 года, состоящему За Земляным городом в приходе церкви Мартына Исповедника, что в Алексеевской.

1. Двор просителя пономаря Ивана Петрова.
 2. На оном дворе к сломке, что под темную тушью старого строения.
 3. Просит дозволения вновь построить деревянные жилые покои.
 4. Просит же построить погреб с напосребицею, огородить забором и сделать ворота.
 5. Двор капитанши Анны Никитиной дочери Неболсиной.
 6. Двор Московского купца Ивана Иванова с деревянным жилым и нежилым строением.
 7. Двор просвирни Аграфена Степановой с деревянным жилым и нежилым строением.
 8. Двор дьячка Андрея Васильева с деревянным жилым и нежилым строением.
 9. Двор и сад священника Федора Алексева.
 10. На оном позволено строить деревянной жилой корпус и баню.
 11. Двор и сад диакона Дмитрия Иванова с деревянным жилым и нежилым строением.
 12. Вышеписанная церковь Мартына Исповедника и при оной часть погоста.
 13. Дворы и сады разных обывателей.
- Красные линии означают, в какой ширине улице или переулку быть должно».

Рождество Христово. Икона храма свт. Мартина Исповедника в Алексеевской слободе

них наследников дома, что часто приводило к конфликтам. Подобная ситуация описана в деле Московской Духовной Консистории 1788 года. В прошении Ивановского сорока церкви Мартина Исповедника, что в Алексеевской просвирни Анны Алексеевой говорится: «К показанной церкви определена я, именованная минувшего апреля 6 дня на место отрешенной просвирни Аграфены Степановой, которая ко уступке состоящего на церковной земле строения добровольно согласиться никак не может, ибо я, приходя к ней неоднократно проговаривала ей о продаже данного строения, но она вовсе тому строению цену поставляет превосходную. Того ради всепокорнейше прошу оную Степанову к продаже мне строения по согласию в цене со обеих сторон, принудить...». Для разрешения спора Консистория привлекла к оценке спорного строения Замоскворецкого сорока Екатерининской церкви благочинного протоиерея Семена Саввина, Никитского сорока Ермолаевского священника Петра Гаврилова, Ивановского сорока благочинного, что в Серебрениках священника Сергия Феодорова и Предтеченской церкви, что в Казенной священника Иоанна Феодорова. После осмотра, составления описи и оценки ими «собственного просвирнического деревянного дворового и хоромного строения» спор между просвирнями был разрешен.

Представляет интерес, сохранившееся в фонде Московской Духовной Консистории духовное завещание дьячка Мартиновской церкви Андрея Васильева Козырева 1800 года, хотя, прожившего после того, по крайней мере, еще 26 лет, поскольку показан в документе 1826 года. «...Обозревая кратковременное течение дней жизни и сознав лета, в настоящем разуме и силе, возчувствуя однако ж при том колико и кончина жизни есть ежеминутно ожидаемая..., — пи-

сал он в завещании, — ...и чтоб остающие после меня наследники в благоприобретенной собственности моей не возводили при разделе его отяготительных правительствам каковых-либо тяжёбных процессов, ...дом мой состоящий на земле показанной Мартиновской церкви по кончине моей завещаю душеприкащикам моим отцу моему духовному церкви Покрова Пресвятыя Богородицы, что на Лыщиковой горе священнику Алексею Ивановичу, церкви Сергия Чудотворца, что в Рогожской протопресвитеру Ефиму Никитину, а также и еще церкви Всемиловитового Спаса, что в Чигасах священнику Матвею Ивановичу, продать, и прошу из продажи дома сего, за какую цену ими будет разсуждено по благомыслию и совести, отдать жене моей Авдотье Дмитриевой для воспитания и содержания малолетних детей моих Екатерины и Татианы. Все движимое имение, какое токмо может быть в доме моем, яко то святые образа, платье мое, жены моей, тако ж ее приданое медной, оловянной, фарфоровой, хрустальной и протчей посуды, словом все без остатку прошу сих моих душеприкащиков отдать ей же, жене моей для сохранения малолетним детям моим; когда же она будет расположена идти в замужество, то ей ничего из собственного ея имения, как движимого, так и недвижимого не давать, а оставить детям моим. По силе изданных указаний непосредственную предоставил я сие наследие и сыну моему родному Ивану Андрееву Козыреву /когда оное мною было приобретено/ однако ж поелику он бывший в совершенном возрасте от меня уже отделен, пристойно награжден, то в знак одного родительского моего к нему започетания, расположен выдать из тех же получаемых за дом денег и ему, Ивану, 50 рублей, с тем, чтобы он кроме сего ни в какую

Икона Вознесения Господня

*Сень над иконой Грузинской
Божией Матери*

уже часть того моего движимого и недвижимого имения не вступал. ...Вам же, почтенные мои душеприкащики, всепокорно завещаю по кончине дней моих тело мое придать погребению земле в Московском Покровском монастыре, при гробе покойного родителя моего, производя по душе моей пристойное поминование и все сие сохранить на таковом честном расположении как предписано каждому памятовать о часе смертном... Если те оставшиеся малолетние дети мои волею Божиею помрут, то из всего моего, как движимого, так и недвижимого имения дать одну часть жене моей, другую — сыну моему Ивану Козыреву, третью раздать по вашему, отцов, душеприкащиков благоразсмотрению на поминование души моей по церквам и в милостыню бедным или употребить на другие богоугодные дела...».

Из подписей под прошениями, поданными в конце XVIII века в разные ведомства по нуждам Мартиновского храма следует, что прихожанами храма были исключительно только люди купеческого звания: московские первой, второй и третьей гильдии купцы и временно московские, — прибывшие в Москву из различных губерний Российской Империи. Они делали в церковь вклады в виде денежных сумм или ценных бумаг, покупали необходимую церковную утварь, иконы, облачения. В журнале прихода денежных сумм сохранилась запись о пожертвовании Московский 1-ой Гильдии купца Семена Прокофьева Васильева: «Москва 1796 года июля 11 дня, билет в 1000 рублей, в пользу церкви Мартина Исповедника, что в Алексеевской положено в Сохранную Казну на вечное содержание и условленные проценты по пяти рублей со ста; по 50 рублей отпущать ежегодно непременно по прошествии года в означенную церковь на церковные потребности 12 рублей, священнику 15, диакону 10, церковникам по пяти, да просвирне 3 рубля, за поставление кутьи и просфор».

Самым же знаменитым прихожанином Мартиновской церкви был Московский почетный гражданин купеческого звания Василий Яковлевич Жигарев, известный московский предприниматель и общественный деятель.

В Москве 24 ноября 1798 года чествовали Василия Яковлевича, во время освящения обновленного им (ранее построенного им же) неподалеку от Мартиновского храма частного народного училища. Московский Приказ общественного призрения так писал об этом событии: «... Долгом поставляем принести чувствительную благодарность Московскому почетному гражданину Василию Яковлевичу Жигареву за построение им частного народного училища, состоящего в приходе церкви Мартина Исповедника, что в Алексеевской, которое сего ноября 11 числа обновлено. О построении училища объявлено Его Превосходительством Господином Действительным Статским Советником Гражданским Губернатором, Народных училищ попечителем и Кавалером Аршеневским и Директором Народных училищ Коллежским Советником и Кавалером Курбатовым Его Сиятельству Генерал-Фельдмаршалу, Генерал-Инспектору над всею Кавалериею, Командующему Московской Дивизиею, Московскому Генерал-Губернатору, начальствующему по гражданской части в Москве и ея губерниям, Кирасирского полку Шефу и разных орденов Кавалеру графу Ивану Петровичу Салтыкову. В назначенный же от Его Сиятельства для празднования день, по приезде Господина Попечителя и многих знаменитых особ, на сей случай приглашенных, началось водоосвящение, по окончании которого петы были певчими главного Народного училища за здравие Его Императорского Величества

*Храм свт. Мартина Исповедника
в Алексеевской слободе*

и всей Августейшей Фамилии, многолетия. За сим, одним из учителей говорена была краткая речь о пользе науки и выражена благодарность от лица всех учащихся юношей строителю помянутого училища В. Я. Жигареву. Вся сия церемония закончилась пением концерта».

Еще ранее этого события, по благословию Митрополита Московского Платона (Левшина) в 1792 году, на средства Василия Яковлевича Жигарева в Алексеевской слободе началось строительство новой церкви по проекту архитектора Родиона Казакова.

Новый величественный храм Вознесения Господня в Алексеевской слободе с двумя приделами Грузинской Божией Матери и Мартина Исповедника был окончен постройкою в 1798 году. Приделы Мартиновский и Грузинский были освящены в октябре 1800 года; главный престол Вознесения был освящен в 1806 году Высокопреосвященнейшим Митрополитом Платоном.

«...Стены церковные расписаны живописным письмом. В холодной церкви стенная живопись писана на итальянский стиль, итальянским живописцем Антонием Клауда в 1800–1801 годах. ... Иконы в иконостасе, в холодной церкви итальянского письма, писаны художником итальянцем Антонием Клауда в одно время с расписанием церкви; все они без окладов. В теплой церкви вообще все иконы письма живописного. Кем писаны, неизвестно. Местночитая икона Грузинския Божия Матери, находится в левом приделе, устроенном в честь ея».

Архитекторы отмечали, что церковь свт. Мартина Исповедника по проекту Р. Казакова имеет архитектурное сходство с собором свв. апп. Петра и Павла в Риме. Родион Родионович Казаков является крупным, но незаслуженно забытым зодчим, стоящим в одном ряду

*Платон Левшин, митрополит
Московский и Коломенский.
Начало 1840-х годов*

с такими мастерами архитектурного искусства, как В. И. Баженов и М. Ф. Казаков. Начав свой творческий путь архитектурным учеником Экспедиции Кремлевского Строения, он приобрел прекрасные теоретические знания и практические навыки у двух великих московских зодчих Баженова и Казакова. Достоинство продолжив их деятельность, Родион Казаков после отошедшего от дел М. Ф. Казакова возглавил московскую архитектурную школу, вырастившую многих мастеров классицизма.

Храмоздатель Василий Яковлевич Жигарев родился в 1741 году, происходил из купеческой фамилии. В 1763 году прибыл вместе с братом Гаврилой Яковлевичем в Москву из кадомских купцов во 2-ю гильдию. За время своей деятельности по заграничной торговле Василий Яковлевич приобрел значительное состояние, которое позволило ему в дальнейшем заняться широкой общественной и благотворительной деятельностью. С 1788 года Василий Яковлевич был пожалован званием именитого гражданина, а в 1802 году — дворянским титулом, передающимся по наследству. В разное время занимал общественные должности купчины в Сибирском приказе (с 1778 года), заседателя совестного суда (1786–1789 гг.), градского головы (1789–1792 гг.). Похоронен в 1802 году на кладбище Спасо-Андроникова монастыря. В 1922 году монастырское кладбище было уничтожено. Сохранилась фотография надгробного памятника на могиле В. Я. Жигарева в Спасо-Андрониковом монастыре, выполненного в стиле русских средневековых надгробий.

Наступил достопамятный 1812 год. Наполеон собрал войско из двадцати народов, вторгся в пределы России, распространяя ужас и опустошение. В это трудное время, заботы по управлению Русской Православной Церковью легли на плечи Преосвященного Августина, викария Московского, поскольку первосвятитель Церкви Митрополит Платон, из-за болез-

Памятник надгробье над могилой В. Я. Жигарева в Андрониковом монастыре. Фотография XIX века

Августин (Виноградский), Архиепископ Московский и Коломенский. Неизвестный художник. Начало XIX века

ни, к тому времени отошел от дел и находился в Вифании. Из биографии этого добродетельного и ревностного пастыря, составленной историком, профессором М. Н. Снегиревым в 1832 году видно, сколько было сделано им для укрепления православного народа в час испытаний, сохранения расточенных святынь и восстановления сгоревших московских храмов и монастырей. «...Император Александр повелел Преосвященному Августину сочинить молитву об изгнании врагов, одобрил оную, приказал напечатать и читать в церквах с коленопреклонением. 28 июля 1812 года Преосвященный Августин произносил в Московском Успенском соборе Пастырское пароду наставление. Затем он благословил на

святую брань Московское ополчение, вручил оному св. хоругвь, взятую из приходской церкви Спаса во Спасской, как знамение победы; в день Бородинской битвы (26 августа) обнес вокруг Белого города и стен Кремлевских иконы Богоматери Смоленской (эта икона была принесена в Москву из Смоленска пред Бородинскою битвою) и Владимирской. Для поддержки раненых, привозимых в столицу, посылал к ним с духовенством чудотворные образа и святую воду; отправил 13 августа, ночью, в Вологду ризницы Патриаршую, Соборные, некоторые монастырские, другие драгоценности, освященные древностью и благочестием, вместе с ризницею Троицкой Лавры и редкими рукописями Патриаршей библиотеки. Тогда Митрополит Платон приехал из обители своей взглянуть в последний раз на любезную ему Москву. Граф Растопчин, согласился с Викарием Московским идти на Три Горы с крестным ходом для приготовления и благословения народа к решительной битве. Войска наши уже от-

ступали; вечером появились неприятельские отряды в окрестностях застав. При наступлении полночи, Преосвященный Августин узнал, что Москва сдается Наполеону. В сию бедственную минуту ревностный Пастырь поспешил в Успенский собор: вынес из оного Владимирскую Богоматерь (сия икона принесена из Владимира в Москву 1395 года, при нападении Тамерлана на столицу), из часовни от Воскресенских ворот — Иверскую и выехал с сею святынею из Столицы во Владимир с сердцем сокрушенным, оставляя позади себя страшное зарево пожаров во мраке ночном. Из Владимира Преосвященный Августин отправился в Муром, утешая и укрепляя народ. 25 Сентября Преосвященный получил утешительные вести и часть отбитого у неприятелей церковного серебра. 19 октября достигла Августина радостная весть, что Москва, разграбленная и сожженная, освобождена от врагов и что они бегут и преследуются. 31 октября прибыл он в Черкизово село, находящееся в одной версте от Преображенской заставы. В Москве негде ему было остановиться: Архиерейские подворья были разорены или преданы огню, Кремль, хранитель Святыни — заперт, монастыри разграблены, церкви обращены в жилища, конюшни и даже бойни; священнослужители находились без должности и пропитания, приходы — без прихожан, без пастырей и богослужения. Он был тогда на пастве как земледелец на ниве, поби-той градом. Вскоре получил Августин от Государя повеление устроить духовную часть и восстановить поруганные врагом московские святыни...»

После пожара во время неприятельского нашествия 1812 года в храме свт. Мартина Исповедника пострадала внутренность храма, была испорчена живопись. По преданию, в 1812 году внутри церкви сгорели хоры, оттого, что в них

Кампания пожертвований в Москве в 1812 году. Художник В. Правдин. 1958 год

французы разводили огонь. Впрочем, французы основные святыни из храма не похитили, так как священник Феодор Алексеев все ценное скрыл в колокольне. Хоры были после уничтожены и место, где они были (в холодной церкви, против алтаря) было заложено кирпичом и сравнено со стеною, так что признаков хорей не осталось.

В документе Московской Духовной Консистории от ноября 1813 года говорилось: «Ивановского сорока церкви Вознесения Господня с приделами Пресвятыя Богородицы Грузинския и святого Мартина Исповедника, что в Большой Алексеевской, каменная, после неприятеля значит внутри цела, а приделы сгорели, и с наружи весь храм обгорел. Церковной утвари часть немалая разграблена, а частью погорела, но и за тем еще священных одежд к священно-служению довольно. А при том спасено ниской пробы серебра со старых образов весом 13 фунтов 81 золотник, трое сосудов серебряных вызолоченных с принадлежащими к ним приборами, весу в них 24 ф. 10 з., ковшичек серебряный позлащенный, блюдо серебряное, четыре лампы серебряные, два ковчега серебряных позлащенных, дароносица серебряная, три кадила серебряные, чаша водосвятная с крышками и сосудцами серебряная для благословения хлебов и с малою чашею водосвятною серебреною. Во всех сих вещах весу 1 пуд 37 фунта и 89 золотников. Из приделов сгоревших спасено: образ Грузинские Божией Матери, риза венец серебряные, убрус жемчужный. Во имя Грузинския Божией Матери образ венец и поля серебряные, убрус жемчужный. Образ Казанской Божией Матери риза венец и поля серебряные, убрус жемчужный, образ Знамения Божией Матери риза венец и поля серебряные поверх того вынизано жемчугом. Образ Мартына Исповедника риза венец и поля серебряные вызолочены. Церковной суммы 615 рублей 15 копеек сохранены. А 100 рублей похищены

*Битва под Москвой 7 сентября 1812 года.
Литография по рисунку А. Адама. 1830-е годы*

неприятелем. Приходских дворов было 32, все неприятелем сожжены, церковно-служительских 4 двора тоже сожжены».

Перед членами причта Мартиновской церкви стояла большая работа по восстановлению обгоревшего храма и отстройке собственных домов. Настоящий Вознесенский храм постра-

Вид на иконостас центрального алтаря

дал менее всего. Главный престол и иконостас со святыми иконами и прочими украшениями остался невредим. Поэтому Вознесенский храм по благословению Преосвященнейшего Августина уже был освящен к маю 1813 года. В том же мае на имя Преосвященнейшего Августина Епископа Дмитровского в Московскую Духовную Консисторию поступило прошение от священника Феодора Алексева с прихожанами, — московскими купцами, в котором говорилось: «Во время нашествия неприятельского означенная церковь наша внутри в трапезе сгорела, так как и крышка со стропилами над всею церковью сгорела тоже. Теперь же мы имеем желание, во-первых, крышку над церковью вновь построить, а потом уже по времени приступить к поправлению и самой внутренности в трапезе».

В прошении священника Федора Алексева с приходскими людьми на имя Управляющего Московскою Митрополиею Высокопреосвященнейшего Августина Архиепископа Дмитровского отражено время окончания восстановления придельного храма во имя Мартина Исповедника, «...устроенного и к освящению предуготованного Октября 1814 года». Придельный храм был восстановлен тщанием прихожан, московских купцов, подписавшихся под обращением к Архиепископу Августину, а именно старосты церковного Василия Степанова, Московского 1-й гильдии купца Василия Дмитриева Сорокина, Московского 2-й гильдии купца Алексея Гаврилова сын Попова, Московского купца Николая Гаврилова, Московского купца Козмы

Уникальная роспись сводов трапезной храма свт. Мартина Исповедника в Алексеевской слободе

Русанова, Московского купца Ильи Аксенова, Московского купца Василия Иванова Копылова, Московского купца Алексея Иванова Дьяконова. Из рапорта Благочинного, Николоямского священника Петра Петрова Платонова видно, что по резолюции Его Высокопреосвященства, придельный храм во

имя Мартина Исповедника, что в Алексеевской освящен в ноябре 1814 года. К сожалению, документов, отражающих время окончания восстановления и освящения придела Грузинской иконы Божией Матери, не найдено.

Одновременно с восстановлением храма причт приступил к строительству своих сгоревших жилищ с хозяйственными при них постройками. В ноябре 1813 года священник церкви Мартина Исповедника, что в Алексеевской Феодор Алексеев на имя Преосвященнейшего Августина Епископа Дмитровского, Московской Митрополии Викария в прошении писал о разрешении ему построить вновь сгоревший в 1812 году во время пожара дом его, состоявший на церковной земле. Сохранилось так же прошение 1813 года дьячка Мартиновской церкви, Андрея Васильева о разрешении построить, сгоревший во время войны 1812 года дом: «...При означенной церкви на церковной земле, вместо сожженного неприятелем моего дома, желаю я вновь выстроить дом с принадлежностями. Того ради, Ваше Преосвященство высепокорнейше прошу дозволить мне при оной церкви на прежнем месте дом с принадлежностями построить и о даче на то плана повелеть сообщить в Комиссию для строений в Москве...».

В 1813 году по указу из Московской Духовной Консистории была составлена опись всему уцелевшему имуществу церкви Мар-

тина Исповедника, что в Малой Алексеевской улице, в которой говорилось, что во время пожара в храме уцелели все три деревянных резных иконостаса. В приделе Грузинской Божией Матери уцелели самые почитаемые образа над жертвенником: «...образ Богородицы Утоления печалей, на нем оклад серебряный позлащенный с оплечьем и венцом таким же, а середина низана мелким жемчугом, также и убрус, местами есть стразовые камни, в киоте красного дерева за стеклом; образ Смоленской Богородицы, на нем оклад с оплечьем и венец серебряные и вызолоченные, середина низана мелким жемчугом с простыми камушками сплошная, в киоте красного дерева за стеклом; образ Мартина Исповедника с мощами, на нем риза серебряная позлащенная и венец, в коем 6 камней простых, два зеленые, один красный и три белых. Сей образ положен в киот красного дерева за стеклом, на дверце сделана накладка серебряная сверху с полукружием в коем изображение Господа Саваофа». К тому же, в целости оказались и еще несколько святынь, находившихся в приделе Грузинской Божией Матери: «образ Всемилостивого Спаса с преподобными Сергием и Варлаамом, на них три венца серебряные позлащенные. На сем образе риза серебряная позлащенная с 3-мя венцами, в коей

весу 10 фунтов; образ Грузинской Пресвятой Богородицы в киоте за стеклом на нем риза и венец серебряные чеканные и вызолоченные, убрус со стразами, низан жемчугом мелким, в коем крупных жемчужин пятьдесят семь, сверху сего образа Коронование Богородицы, на нем три маленьких серебряных и вызолоченных венчика, внизу изображено Чудо Божией Матери Гру-

Антиминс. Положение во гроб. Священнодействие в 1818 году Преосвященнейшим Августином